

Быстро преодолевая знакомые коридоры, Юн, под руку с Мей, наконец дошел до заветной двери, за которой находилась спальня отца.

Мальчик сильно волновался, что можно было легко заметить по его трясущимся ручкам, выдававшим Юн с головой.

Нервозность кирина не осталась без внимания Мей. Девочка уже многие годы послушно служила Юн и с легкостью могла определить, настроение своего юного господина.

Мей нежно взяла малыша за руку, ласково улыбнувшись. Она старалась говорить как можно увереннее, чтобы Юн не нервничал.

— Молодой господин, ваш отец тоже по вам соскучился и ожидает встречи с вами. Поэтому можете не переживать, давайте войдем?

Слова Мей возымели эффект на мальчика. Собравшись с духом, Юн кивнул и, глубоко вздохнув, открыл дверь.

Спальня была богато украшена, лишь раз взглянув на нее, можно было понять, насколько ее хозяин важен для дворца.

Из всех предметов мебели, самым привлекающим взгляд была роскошная кровать.

Она представляла собой своеобразную комнату в комнате - с собственными стенами, потолком, которые украшала тонкая резьба, рисунки и шелковые ткани.

И как главное украшение, на ней, накрытый бархатным одеялом, лежал молодой мужчина. Его огненные волосы были собраны в аккуратный низкий хвост, спадающий на плечо.

Из-за век, двумя изумрудами, он осуждающе глядел на Юн. Бо был явно недоволен возвращением сына во дворец.

Мальчик был немного напуган выражением лица Бо, но радость долгожданной встречи была сильнее. Юн не мог не улыбнуться своему отцу.

Только вот, первыми словами, вышедшими изо рта мужчины, была ругань.

— Дурак! Зачем вернулся?!

Остуженный криком отца, Юн только опустил голову, ничего не ответив, но Бо не унимался.

— Пока у тебя был шанс, ты мог сбежать, а теперь что?! Останешься на всю жизнь гнить в этом дворце, среди людей?! Ради чего?!

В прошлом, каждый раз, когда между отцом и сыном заходил разговор о людях, все заканчивалось тем, что Бо оскорблял и принижал весь человеческий род.

А маленький Юн, не хотевший портить отношения с отцом, просто молчал, не высказывая своих мыслей.

Но сейчас, Юн набрался смелости, чтобы рассказать о своих настоящих чувствах. Мальчик уверенно посмотрел в глаза Бо. Впервые за всю жизнь, он решился отстаивать собственную точку зрения и спорить с отцом.

— Отец, почему ты не спросил, хочу ли я уйти? Нравится ли мне здесь? Разве ты не понимаешь, что я хочу быть там, где есть ты и мои друзья... Ну и что, что останусь здесь на всю жизнь? Чем это плохо? Неужели так важно, где я, а не с кем?!

От внезапного ответа сына, Бо немного растерялся, но осознав, что сейчас произошло, разозлился пуще прежнего, от чего даже вены на его лбу набухли, постоянно пульсируя.

— Глупый сын! Когда ты вырастешь...

Но малыш Юн перебил его, не дав закончить.

— И что, что я вырасту?! От возраста зависит желание быть со своей семьей?!

Из глаз малыша нескончаемо лились слезы, даже то, что он постоянно их вытирал рукавом, не могло остановить их.

Наконец, Бо замолчал. Несколько минут, он пустым взглядом глядел на плачущего сына и не мог ничего сказать.

—... Неужели... Я ошибся? Все было зря?

Его выражение лица напугало малыша Юн, и, хотя он не мог никак повлиять на своего отца, мальчик просто тихо обнял его.

Некоторое время они сидели в обнимку, пока не успокоились. Юн рассказал, как провел эти дни вне дома, о том, как сильно хотел вернуться, и о компании совершенствующихся, которые ему помогли.

Все это время, Бо нежно гладил мальчика по голове, иногда спрашивая детали или просто вздыхая.

— Отец, эти культиваторы такие добрые, ты не хотел бы с ними познакомиться?

За секунду ласковый взгляд отца, что был направлен на Юн, сменился грозным, даже угрожающим.

— Нет, я не желаю видеть людей.

— Но почему? Они же хорошие.

— Мне плевать какие они. Ты... Ты уже взрослый и сам можешь решать с кем дружить, тебе необязательно знакомить меня с ними, чтобы получить одобрение.

Мальчик невинно поморгал, будто не понимая, о чем говорит мужчина.

— Отец, наверное, неправильно понял, я хочу познакомиться ребят с тобой, потому что хочу, просто, без причины.

Молчание Бо длилось недолго, в конце концов он бросил: "Делай что хочешь." и, захватив сына в объятия, уснул.

Практически в то же время, в другой комнате дворца, выделенной для Ленг Минж, шел серьезный разговор.

— П-похитили?! — Пораженно вскрикнула Лю Сюин.

Ленг Минж тихонько кивнул, все еще фальшиво улыбаясь.

— Да, правда, я и сам не помню, как это произошло. Все-таки был слишком мал, чтобы запоминать такие вещи. Меня возили в клетке от аукциона до аукциона, вместе с другими рабами. Мы все ужасно голодали, а кто-то заболевший, сразу считался порченным товаром, от которого безжалостно избавлялись. В дни, когда торговля шла плохо, нас могли совсем не кормить, вымещать на нас свою злость. Творился сущий ад. Самым страшным было, когда эти чертовы надсмотрщики развлекались за наш счет. Им было весело бросать нам еду и смотреть, как мы голодные и усталые боремся за нее.

На этом моменте, Ленг Минж остановился, будто пытаясь вспомнить нечто болезненное. Ему потребовалось несколько минут, чтобы продолжить свой рассказ.

— Сестра Лю, помнишь, как ты корила себя за убийство демона? А что ты скажешь, когда узнаешь, что я убил невинного мальчика за плесневелый кусок черствого хлеба?

Минж, с вызовом в глазах, глядел на Сюин. Он ждал, когда она осудит его, или же почувствует омерзение. Но она просто молчала, не выражая никаких эмоций.

Тогда он посмотрел на своего, вечно спокойного, соученика. Но чего он точно не ожидал, так это слез, медленно стекающих по щеке Ю Хэпин.

— Брат Ленг, ты пережил такие страдания. Тебя не за что винить. Желание выжить любой ценой, это то, что невозможно контролировать. Даже зная эти подробности твоей жизни, мое отношение к тебе ничуть не изменилось. Ты все еще мой дорогой... Брат-соученик.

Сюин и Минж были поражены подобной эмоциональностью со стороны Хэпин. Расплакался, еще и высказал речь, больше, чем на пять слов. Рассказ Ленг Минж явно задел его за живое.

Лю Сюин давно знала, что Хэпин парень чувствительный, особенно когда дело касается Минж, поэтому просто похлопала его по плечу.

— Брат Ленг, он дело говорит, наше мнение о тебе останется прежним, поэтому не нужно так переживать о том, что мы скажем. Да, и мне кажется, что ты что-то не договариваешь, наверняка это был несчастный случай или около того. Конечно, это не мелочь, которую можно просто забыть. Но и тебя понять можно. Сейчас, как адепт секты Фу-Син, ты спасаешь чужие жизни, помогаешь простым людям. Наверное, это можно считать искуплением?

Ленг Минж только болезненно улыбнулся в ответ.

— Сестра Лю слишком хорошо меня знает... Наверное, это прозвучит как оправдание, но я только оттолкнул его, а он упал на торчащий из пола гвоздь... Честно признаться, мне до сих пор, иногда, снятся кошмары, в которых он смотрит на меня, лежа на полу в луже собственной крови. Просто молчит и смотрит...

Едва заметно руки Минж затряслись, выдавая его страх. Сюин понимала, что никакие слова поддержки сейчас не помогут, поэтому только безмолвно наблюдала.

С другой стороны, Хэпин не мог выносить подобного вида своего любимого. Не зная, что сказать, он легонько приобнял Ленг Минж.

Эти объятия были неловкими, немного грубоватыми, но Минж чувствовал, что они были искренние.

Хэпин все еще плакал, поэтому Минж попытался его успокоить, нежно погладив парня по голове, приговаривая: "Ну, ну, это же было со мной, не плачь".

Сюин, с другой стороны, прогоняла у себя в голове сюжет и события оригинальной новеллы, пытаясь найти там хоть намек на то, что рассказал Ленг Минж.

Когда наконец, слезы высохли и Хэпин вернулся к своему нормальному состоянию молчаливого камня, Минж продолжил тяжелый рассказ.

— Весь этот ужас длился вплоть до моего семилетия, пока меня не выкупил какой-то аристократ. Несколько лет я работал у него и продолжал бы работать, если бы гостивший у него чиновник не узнал во мне своего потерянного сына. Вы, наверное, не знаете, но у меня на левом плече есть небольшое родимое пятно, просто бесформенная клякса. Так получилось, что в тот день на мне из одежды были только порванные штаны, да дырявая туфля. Пятно было очень заметным и привлекающим взгляд, поэтому неудивительно, что отец сразу признал меня. Так, я смог вернуться в свою семью. Но мое место главы семьи, к тому времени, уже перешло ко второму брату. А у меня даже образования не было, читать, писать, я не умел ничего. Конечно, мне выделили учителя, но никаких успехов я не добился. Поэтому отец решил, раз нет таланта в науке, будет в силе. В итоге мое обучение было целиком посвящено боевым искусствам. Наконец, в двенадцать лет я попал в секту Фу-Син. Хах, признаться честно, все мои счастливые моменты связаны только с ней. Шифу стал мне как родной отец... Только он и относился ко мне искренне... На тот момент.

На последних словах, Минж многозначительно посмотрел на Хэпин и Сюин. Оба были тронуты тем, как сильно он им доверяет.

— Ну, теперь вы понимаете, почему я так ненавижу работорговцев.

Теперь у Сюин появилось представление, о причине из-за которой Минж решил принять предложение его величества.

— Так, ты хочешь остаться и помочь императору прикрыть эту "лавочку"?

В ответ Минж неловко опустил голову, будто пытаясь скрыться от взглядов соучеников.

— Я понимаю, что наша миссия уже выполнена, и мы обязаны вернуться как можно скорее, но...

Хэпин уже не мог смотреть как мучается Ленг Минж, так что он просто внезапно выдал.

— Тогда останемся, поймаем главу работорговцев, а потом вернемся в секту. Даже если нас накажут, то всех вместе.

Его как будто совсем не волновали последствия, но, с другой стороны, Сюин не была такой же беспечной как он.

— Эм, я все еще здесь. Может хотя бы отправим предупреждение, все-таки если делать дело, то как надо. Айш, брат Ленг, подними уже голову, тебя здесь никто не винит, хватит убиваться. Завтра поговорим с императором, возможно будем работать с тем генералом Хань? Вроде он ответственен за поимку главаря?

Ее бодрый тон успокоил Ленг Минж, от чего тот снова смог по-настоящему улыбнуться.

— Да. Спасибо, завтра так и сделаем. Ну, а теперь, давайте по своим комнатам. Приятных вам снов.

Когда все уже стали расходиться, Минж еще раз, но более душевно поблагодарил их.

— И... спасибо вам, действительно, спасибо.

От его сдавленного голоса, даже у Сюин заболело сердце, а что тут говорить о Хэпин, который каждую мелочь подмечает. Оба в голос ответили:

— Ты не обязан нас благодарить!

Их синхронный ответ был настолько внезапным, что вызвал взрыв хохота у Минж, а следом и у Сюин. Хэпин улыбался, ласково глядя на Ленг Минж.

Уже в своей комнате, Сюин стала перерабатывать полученную информацию. За один день она узнала столько нового, что в голове не укладывалось.

"Прошлое злодея! Теперь, учитывая все факторы, мне понятна ненависть оригинального Минж к Хэпин! Ну, конечно! Она вызвана тем, что детство Минж проходило в голоде, рабском труде, и убийстве ради выживания, а детство Хэпин счастливое, у него много поклонниц, он талантливее. Учитель, что был для Ленг Минж как отец, и тот больше уделяет внимание второму ученику, а не ему. Ревность, зависть, а также страх потерять то, что смог получить с большим трудом. Неудивительно, что оригинал так стремился избавиться от Ю Хэпин. Как автор новеллы могла упустить такие важные детали?! Они же открывают героя с совершенно иной стороны! Как же мне не хватает интернета и возможности настроичить гневный комментарий".

<http://bllate.org/book/13819/1219637>